

Могучий талант дирижера

"Сол. артист" 25 апр. 1946

В связи с 75-летием со дня рождения Н. С. Голованова музей Большого театра организовал выставку, посвященную творчеству этого выдающегося дирижера.

Специально для выставки свои воспоминания о Н. Голованове написали многие солисты оперы, работавшие с этим дирижером.

Ниже мы печатаем выдержки из этих воспоминаний.

«С Н. С. Головановым я работал в течение двадцати лет. Это был большой музыкант, справедливый, честный, откровенный человек. Я с ним встречался во многих операх, но особенно важной и памятной была работа в «Князе Игоре», где я пел Кончака. Своей удачей во многом я обязан дирижеру, так как Николай Семенович помог мне показать все мои вокальные возможности и через пение раскрыть сущность образа».

М. МИХАЙЛОВ.

* * *

«Моя первая большая творческая встреча с Николаем Семеновичем Головановым состоялась в 1935 году при работе над партией Февронии в опере «Сказание о праде Китеже». Н. С. Голованов научил меня пониманию синтеза образа, слитности, неразрывности музыки, слова; постигать и воплощать замысел композитора. Николай Семенович бережно относился к голосу, слову; и когда певец доносил слово, он приглушал оркестр; обладая гибкостью управления оркестром, доводил звучание его от форте до пиано.

Голованов был милейшим человеком в жизни и очень строгим, безжалостным ко всем недочетам в искусстве, ко всякому проявлению бездарности, серости

в сложном и благородном искусстве музыкального театра».

Е. КРУГЛИКОВА.

* * *

«Голованов Николай Семенович — дирижер неповторимый по своей самобытности. У него в характере было три отличительные черты. По таланту — это глыба драгоценной породы, по тонкости ощущений он был легко раним, защитная же реакция у него проявлялась в резкости и неповторимости.

В молодые годы он был подвержен бесконечным сменам настроений. В зрелых годах он стал сдержаннее, вздумчивее и теплее.

Созданные им последние непревзойденные работы «Садко», «Борис Годунов», «Хованщина» стали венцами его творчества».

М. МАКСАКОВА.

* * *

«Моей первой работой в Большом театре явился Звездочет в «Золотом петушке» Римского-Корсакова (1932 г.). Здесь я впервые встретился с Николаем Семеновичем Головановым, пригласился к нему и понял, почему, несмотря на всю взрывчатость его характера, певцы так любили этого дирижера. Он работал с большим запалом, искренне, горячо, вдохновенно, не скупясь ни на труд, ни на время для отделки каждой фразы, каждого слова.

Голованов был таким дирижером, который буквально заражал нас своим темпераментом, глубокой любовью к русской музыке, удивительно образным ощущением ее могучей стихии».

С. ЛЕМЕШЕВ.

* * *

«Жизнь Николая Семеновича Голованова была подвигом бескорыстного служения и любви к искусству, повседневной заботой о

процветании его и упорной борьбой с посредственностью, засоряющей искусство.

В моей жизни он сыграл огромную роль. Я никогда не встречал более справедливого и требовательного учителя, наставника и друга, чем Николай Семенович Голованов».

А. ОГНИВЦЕВ.

* * *

«Могучий талант Николая Семеновича Голованова создал ряд неповторимых оперных спектаклей, утверждающих величие русской оперы. Монолитность, углубленность, торжественная приподнятость и стихийная увлеченность — вот что покорило всех, кто знал этого яркого артиста. Петь в спектаклях, которыми дирижировал Николай Семенович, было всегда непередаваемым артистическим наслаждением».

Николай Семенович Голованов — это глава Большого театра! Это праздник советского искусства!».

Н. ШПИЛЛЕР.